

— Нельзя, нужно во что бы то ни стало помешать ему продолжать творить зло.

Сказав это, он словно о чем-то задумался:

— Сюй Чэнь, твои отношения с Бай Нином...

Он не успел договорить, как Сюй Чэнь всё понял. Среди праведников только он знал Бай Нина, и только он мог с ним разговаривать. Поэтому он обязан был остановить Бай Нина. Конечно, он должен был это сделать, иначе, если так пойдет и дальше, Бай Нина ждет ужасный конец.

— Я отправлюсь в Демоническую секту, чтобы встретиться с Бай Нином.

Шангуань Цинфэн нахмурился:

— Ты хочешь встретиться с Бай Нином? Ты хоть понимаешь, кто он такой? Осторожнее, тебя могут посчитать его сообщником. К тому же он глава секты. Это ему легко прийти к тебе, а вот тебе увидеть его будет крайне сложно.

Сюй Чэнь снова замолчал. Если он не сможет встретиться с Бай Нином, его поход в Демоническую секту не будет иметь никакого смысла. Что же делать?

Шангуань Цинфэн предложил:

— Разве он не говорил тебе, что если ты захочешь его увидеть, то можешь написать ему письмо? Раз так, напиши ему, пригласи встретиться в храме Баолай. Там вы сможете поговорить подробно. Ты обязательно должен убедить его остановиться, иначе, если он настроит против себя весь мир боевых искусств, хорошего ждать не стоит.

Когда он закончил, Сюй Чэнь не ответил сразу, погружившись в раздумья. У Шангуань Цинфэна на лбу выступил холодный пот — неужели тот что-то заподозрил?

Сюй Чэнь тщательно обдумал всё сказанное и пришел к выводу, что это действительно верный путь.

— Я не уверен, придет ли он.

Шангуань Цинфэн с облегчением выдохнул:

— Разве птица, что у тебя, не его подарок? Это специально обученная почтовая птица. Раз он не забрал её обратно, значит, ты всё ещё ему дорог.

Он всё ещё дорог ему! Сердце Сюй Чэня забилося, словно ожило. Быть может, Бай Нин... быть может, он всё ещё любит его? Просто был слишком разочарован, раз решил жениться. Но тут же его охватил страх: а вдруг он выдает желаемое за действительное? Вдруг Бай Нин его

больше не любит?

Бай Нин! Что же у тебя на уме?

В конце концов Сюй Чэнь решил написать письмо.

В полумраке темницы Демонической секты то и дело раздавались удары кнута. По одному лишь звуку можно было понять, что кого-то пытаются. Но странно: слышались лишь шлепки плети по плоти, а стонов не было.

— Этот человек просто жуткий. Его секут уже добрую половину часа, а он ни звука не издал. Он что, боли не чувствует?

— Что ты мелешь? Он всё-таки глава Демонической секты. Если бы он не мог вытерпеть такую боль, то не занял бы этот пост.

Другой голос возразил:

— Такую боль? Попробуй сам. На твоём месте ты бы через четверть часа уже испустил дух.

— Ты...

Они продолжали переговариваться, не замечая насмешливого взгляда человека, прикованного к дыбе.

— У-у-у, мой бедный носитель, ты так страдаешь, больно тебе? — заныл А-Ци.

— Не больно. Рекомендую попробовать, — отозвался Бай Нин.

— У-у-у, нет, малыш не хочет! Малыш ещё ребенок, такие игры с кнутами — это слишком экстремально.

— Ха-ха.

— ...Хорошо, я молчу.

Бай Нин сейчас выглядел жалко: тело в лохмотьях от ударов кнута, лопатки пронзены железными цепями, лишаящими возможности использовать внутреннюю силу. Единственное, что уцелело, — лицо, хотя и на нем виднелись следы плети. Сейчас он был без сознания, но

скоро его должны были окатить водой.

Так и вышло. Через мгновение на него выплеснули ведро воды. Он притворился, что приходит в себя, и устремил на палачей холодный, полный ненависти взгляд.

Дверь темницы отворилась, вошла группа людей во главе с левым защитником. Очевидно, первый план Бай Нина провалился, и он попал в плен. Они торжествовали, не подозревая, что Бай Нин позволил себя схватить нарочно — лишь для того, чтобы они возгордились и совершили те же ошибки, что и в прошлой жизни.

В прошлой жизни эти люди сговорились с праведниками, натворили дел, а потом свалили всю вину на Бай Нина и предали его. Они лгали всему миру, будто Бай Нин заставлял их творить зло, и лишь когда совесть их заела, они решили восстать, связались с праведниками и выдали им местоположение Бай Нина. Так праведники смогли уничтожить демонического главу. Бай Нин погиб, а они остались безнаказанными.

Глядя на их лица, Бай Нин усмехнулся. Хотите, чтобы я ответил за ваши грехи? Вы готовы заплатить цену?

— Бай Нин, не сопротивляйся. Отдай книгу с техникой ладони Перенос гор и засыпка морей, и мы даруем тебе быструю смерть, — прямо заявил левый защитник.

Они не убивали его, во-первых, потому что он был ещё нужен, а во-вторых, из-за легендарной техники секты.

— Ха-ха-ха! Техника у меня в животе, вспорите его — и получите, ха-ха-ха!

Левый защитник нахмурился:

— Продолжайте бить, пока не заговорит.

— Защитник, нельзя больше, так мы его убьем.

Левый защитник остыл и подумал:

— Дайте ему отдохнуть день, пусть придет в себя, а потом продолжим.

— Слушаемся.

Когда они ушли, Бай Нин остался один. Он сидел здесь уже несколько дней — если бы не узкое окно, через которое можно было видеть смену дня и ночи, он бы совсем потерял счет времени. Он опустил голову, стараясь сохранить силы. Сянь Чун скоро должен прийти за ним, до того момента он не может умереть.

В этот миг в узкую щель окна влетела птица и опустилась ему на плечо. Увидев её, Бай Нин улыбнулся. Эта птица была обучена находить его где угодно, и была она у него в единственном экземпляре — той самой, что он подарил Сюй Чэню.

Похоже, ждать Сянь Чуна нет смысла, придется выбираться самому.

— Носитель, что ты задумал? — спросил А-Ци.

— Уйти отсюда.

— А как же спасение?

— Сюй Чэнь прислал письмо. Я не могу больше ждать, хочу его увидеть.

— Носитель, отдохни! Ты в таком состоянии, о каком задании может идти речь?

— А что мне ещё делать?

А-Ци вздохнул:

— Помочь тебе?

— Не нужно.

Бай Нин сбежал из темницы, хотя его боевые навыки были почти полностью утрачены. Когда Сянь Чун нашел его, то был в ужасе: весь в крови, но при этом с улыбкой на лице.

— Простите, что опоздал, глава. Вы так пострадали.

Бай Нин отмахнулся:

— Пустяки. Всё готово?

— Да, ждем только вашего приказа.

Бай Нин кивнул. Сянь Чун, глядя на него, настаивал на лечении, но, когда Бай Нин снял одежду, у него покраснели глаза. Он не знал, что раны настолько глубоки, а лопатки пробиты насквозь. Левый защитник был жесток.

— Глава, скажите, как вы сбежали, если ваши лопатки заблокированы?

Бай Нин улыбнулся:

— Это для других преграда. Несмотря на цепи, я могу использовать свою силу.

Сянь Чун почувствовал подвох, и Бай Нин подтвердил:

— Тайная техника секты позволяет использовать силу даже в таком состоянии, но она разрушительна. После её применения боевые навыки исчезают навсегда.

Он говорил об этом так легко, но Сянь Чун понимал, через какую боль прошел его господин. Обычный человек не выдержал бы, а Бай Нин держался как ни в чем не бывало.

— Глава... — у Сянь Чуна защемило сердце. — Это моя вина, что я опоздал.

Бай Нин улыбнулся, и в его глазах блеснул свет:

— Не вини себя. Это я не смог дождаться.

Сянь Чун смотрел на него и думал, что никогда ещё Бай Нин не казался ему таким прекрасным и притягательным, как сейчас, когда в его глазах горел этот огонек.

— Не... не смогли дождаться?

— Сянь Чун, я так счастлив.

— Почему?

— Сюй Чэнь наконец-то написал мне. Он пригласил меня на встречу. Я так долго ждал.

Бай Нин показал ему маленькую записку. Неужели он так счастлив из-за этой клочка бумаги? Сянь Чун понял, как сильно Бай Нин любит Сюй Чэня.

— Глава... — голос Сянь Чуна охрип.

— После этого я, возможно, не вернусь. Секта Ли теперь на тебе.

Сянь Чун широко открыл глаза:

— Нет, глава, это невозможно!

Бай Нин покачал головой:

— Возможно. Поверь мне. Мои навыки утрачены, самое время уйти. Пусть меня будут преследовать, я всё равно счастлив. — Он помолчал. — Не волнуйся, сила и власть никогда не были мне нужны. Может, без них мне будет даже лучше. По крайней мере, Сюй Чэнь не будет смотреть на меня с презрением.

Сянь Чун сжал кулаки. Его глава был несравненным, даже праведники признавали его талант. И такой человек должен терпеть холод Сюй Чэня? За что? Но видя радость Бай Нина, он почувствовал поражение.

— Слушаюсь, глава.

Бай Нин кивнул. Несмотря на тяжелые раны, он настоял на том, чтобы отправиться к Сюй Чэню. Сянь Чуну пришлось отложить расправу над левым защитником и доставить Бай Нина к храму.

Обычно путь занимал четыре-пять дней, но в нынешнем состоянии Бай Нина это было невозможно. Однако Бай Нин спешил, и Сянь Чун гнал лошадей изо всех сил. По дороге у Бай Нина начался жар, и Сянь Чуна охватило дурное предчувствие.

Добравшись до храма, Бай Нин немного приободрился, хотя лихорадка не отступала. Сянь Чун хотел уговорить его сначала подлечиться, но, видя сияющее лицо Бай Нина, промолчал. Бай Нин привел себя в порядок, замаскировав пудрой следы от плети на лице. Он был бледен и истощен, что придавало ему болезненную хрупкость. Сянь Чун опасался, что у того подкашиваются ноги, поэтому дал ему лекарство, дающее временную силу.

— Я ухожу. Секта на тебе. И... подойди ближе, скажу кое-что.

Сянь Чун наклонился, выслушал его, и его глаза расширились от изумления. Он опустил на колени:

— Благодарю вас, глава.

Бай Нин усмехнулся и направился к храму. А-Ци докладывал обстановку, но Бай Нин лишь улыбался, приближаясь к комнате Сюй Чэня. Когда он увидел Сюй Чэня, он вдруг засомневался, стоит ли подходить.

Сюй Чэнь замер при виде Бай Нина. Прошел всего месяц, а тот так похудел, кожа стала прозрачной. Сюй Чэнь сделал несколько шагов навстречу:

— Бай... Бай Нин.

Бай Нин улыбнулся так, что у Сюй Чэня закружилась голова:

— Маленький монах, я пришел.

— За... заходи...

Бай Нин рассмеялся: маленький монах совсем растерялся. Он вошел. Когда они сели, Сюй Чэнь вспомнил, зачем его позвал. Нахмурившись, он спросил:

— Бай Нин, почему ты нарушил обещание?

— Какое обещание?

— Ты обещал мне не вредить миру боевых искусств. Но что ты творишь сейчас?

Лицо Бай Нина похолодело:

— Опустим то, что я сделал. Скажи, ты позвал меня только для того, чтобы читать нотации?

Сюй Чэнь кивнул:

— Да. Бай Нин, остановись! Если продолжишь в том же духе, тебя ждет гибель.

Бай Нин глубоко вздохнул и снова улыбнулся, но в этой улыбке сквозила насмешка:

— Что именно, по-твоему, я сделал?

Сюй Чэнь перечислил последние события в секте. Бай Нин слушал, и его улыбка становилась всё шире.

— Ты думаешь, это моих рук дело?

— Кроме тебя, я не могу представить никого другого. Даже если ты не делал этого лично, это был твой приказ.

— Нет, — отрезал Бай Нин.

— Что? — Сюй Чэнь нахмурился.

— Я этого не делал.

Сюй Чэнь смотрел на него с разочарованием. Неужели человек, которого он любит, настолько безнадежен, что даже лжет? Он чувствовал, что не может отступить, должен помочь ему измениться.

— Тебе лучше не знать, что я делал на самом деле.

Если я скажу, как сильно ты будешь страдать?

— Бай Нин, — Сюй Чэнь взмолился, и сердце Бай Нина пронзила боль. — Почему ты не пытаешься верить мне?

— Как я могу тебе верить? — с мукой в голосе ответил Сюй Чэнь.

— Ты правда хочешь знать, чем я занимался?

Глаза Сюй Чэня блеснули надеждой:

— Да.

Бай Нин опустил взгляд, его глаза увлажнились. Сюй Чэнь никогда не видел его таким уязвимым.

— Бай Нин...

— Хорошо, я расскажу.

Бай Нин потянулся к своей одежде, чтобы расстегнуть её, но Сюй Чэнь схватил его за руку:

— Ты что делаешь?

Он подумал, что Бай Нин хочет соблазнить его, чтобы избежать ответа.

— Сюй Чэнь, ты никогда мне не верил. Что бы я ни делал, ты видишь в этом заговор.

В голосе Бай Нина слышалась смертельная усталость. Сюй Чэнь вздрогнул. Разве он не верит ему?

— Носитель, сюда направляется большая группа людей, — подал голос А-Ци.

Бай Нин замер. Он был слишком слаб, чтобы заметить их приближение.

— А-Ци, сколько им осталось?

— Совсем чуть-чуть.

Бай Нин чуть заметно улыбнулся: началось.

— Бай Нин, я хочу верить, но факты перед глазами. Как мне верить?

Лицо Бай Нина исказилось от горя. Он посмотрел прямо в глаза Сюй Чэню:

— Ты так сильно меня ненавидишь? Хочешь, чтобы я умер?

Сюй Чэнь растерялся: откуда взялась ненависть? Но, встретившись с взглядом Бай Нина, полным отчаяния, он почувствовал, как сердце сжимается от необъяснимой тоски.

— Я не ненавижу тебя. Как я могу?

— А как же люди в засаде снаружи?

— Засада?

Бай Нин взял его за руку и холодно произнес:

— Если хочешь притворяться дурачком, пойдем и посмотрим.

Он открыл дверь, и в тот же миг в них полетел град стрел. Сюй Чэнь не успел среагировать, но Бай Нин обнял его, прикрывая собой. Раздались глухие звуки — стрелы вонзились в тело Бай Нина.

— Бай Нин! — закричал Сюй Чэнь.

Бай Нин закашлялся кровью и начал оседать на пол. Сюй Чэнь подхватил его, но тут полетела вторая волна стрел.

— Прекратите! — закричал Сюй Чэнь.

Их окружили. Теперь он понял, что имел в виду Бай Нин. Откуда они узнали, что он здесь? Шангуань Цинфэн... это он предал его! Зачем? Почему?!

— Сюй Чэнь, убей демона! — раздался голос Сюаньмина.

Убить Бай Нина? Почему? Он же при смерти!

— Бай Нин... — с болью позвал он.

Бай Нин словно пришел в себя, он засмеялся, и кровь брызнула из его ран.

— Перестань смеяться, Бай Нин! Прости, прости... я...

— Сюй Чэнь, убей меня, — Бай Нин перестал смеяться, и эти слова повергли Сюй Чэня в отчаяние. — Я не жилец...

Он снова сплюнул кровь.

— Нет, Бай Нин, ты выживешь! — Сюй Чэнь в панике шарил по своим карманам, надеясь найти хоть что-то, что спасет его.

— Сюй Чэнь, что ты делаешь? — Сюаньмин смотрел на это с болью. — Я могу выиграть для тебя лишь немного времени!

— Сюй Чэнь, я так ненавижу... ненавижу, что не могу любить тебя, ведь ты служишь справедливости и никогда не смел взглянуть мне в лицо.

— Прости, прости, я был неправ. Бай Нин, я люблю тебя, я так жалею, что не... — голос Сюй Чэня дрогнул, он больше не мог говорить.

— Я не ненавижу тебя за то, что ты веришь в справедливость. Я ненавижу тебя лишь за то, что ты никогда не верил мне.

<http://bllate.org/book/22169/2309503>